

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
1 November 2022
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Заключительные замечания по девятому периодическому докладу Украины*

1. Комитет рассмотрел девятый периодический доклад Украины (CEDAW/C/UKR/9) на 1921-м и 1923-м заседаниях (см. CEDAW/C/SR.1921 и CEDAW/C/SR.1923), состоявшихся 18 и 19 октября 2022 года.

A. Введение

2. Комитет выражает признательность государству-участнику за представление девятого периодического доклада, который был подготовлен в ответ на препровожденный до представления доклада Комитета перечень тем и вопросов (CEDAW/C/UKR/QPR/9). Комитет приветствует устное выступление делегации и дополнительные разъяснения, предоставленные в ответ на вопросы, которые в ходе состоявшегося диалога были заданы членами Комитета в устной форме.

3. Комитет высоко оценивает работу направленной государством-участником делегации высокого уровня во главе с министром социальной политики Украины Оксаной Жолнович, в состав которой входили министр по делам ветеранов, представители Министерства экономики, Министерства образования и науки, Министерства иностранных дел, Министерства здравоохранения, Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Министерства реинтеграции, Министерства социальной политики, Национальной полиции Украины, Национальной социальной службы, Генеральной прокуратуры и Постоянного представительства Украины при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, а также Уполномоченный правительства по вопросам гендерного равенства и представители аппарата Уполномоченного правительства по вопросам гендерного равенства.

* Приняты Комитетом на его восемьдесят третьей сессии (10–28 октября 2022 года).

В. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует прогресс в проведении законодательных реформ, достигнутый за период после рассмотрения им в 2017 году восьмого периодического доклада государства-участника (CEDAW/C/UKR/8), в частности принятие следующих документов и мер:

а) Закона № 2229-VIII о предотвращении и противодействии домашнему насилию — в 2017 году;

б) Закона Украины о внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Украины, касающихся введения уголовной ответственности за домашнее насилие и другие формы гендерного насилия — в 2017 году;

в) введения определения гендерного насилия в Закон Украины об обеспечении равных прав и возможностей женщин и мужчин — в 2017 году.

5. Комитет приветствует усилия государства-участника по совершенствованию его институциональной и нормативной базы, направленные на ускорение ликвидации дискриминации в отношении женщин и на поощрение гендерного равенства, в частности принятие следующих документов или осуществление следующих действий:

а) Государственной стратегии обеспечения равных прав и возможностей женщин и мужчин на период до 2030 года — в 2022 году;

б) Кодекса поведения организаций работодателей по вопросам гендерного равенства и недискриминации, разработанного Конфедерацией работодателей — в 2021 году;

в) Инструкции по учету гендерных подходов при разработке нормативных актов — в 2020 году;

г) Руководства по оценке гендерного воздействия отраслевых реформ — в 2020 году;

д) Концепции коммуникации в сфере гендерного равенства — в 2020 году;

е) Перечня показателей для мониторинга гендерного равенства — в 2020 году;

ж) утверждения плана действий по реализации «Биаррицкого партнерства за гендерное равенство» — в 2020 году;

з) подготовки 25 гендерных профилей регионов и города Киева — в 2019 году;

и) назначения правительственного уполномоченного по вопросам политики гендерного равенства — в 2017 году.

6. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что за период после рассмотрения предыдущего доклада государство-участник ратифицировало Конвенцию Совета Европы № 210 о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (2011) — в 2022 году.

С. Цели в области устойчивого развития

7. Комитет приветствует международную поддержку целей в области устойчивого развития и призывает к обеспечению гендерного равенства де-юре (на законодательном уровне) и де-факто (на практике) в соответствии с положениями Конвенции на протяжении всего процесса осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Комитет напоминает о важности цели 5 в области устойчивого развития и необходимости всестороннего учета принципов равенства и недискриминации в процессе достижения всех 17 целей в области устойчивого развития. Он настоятельно призывает государство-участник признать, что женщины являются движущей силой его устойчивого развития, и принять в этой связи соответствующие программы и стратегии.

Д. Парламент

8. Комитет подчеркивает чрезвычайно важную роль законодательной власти в обеспечении полного осуществления Конвенции (см. [A/65/38](#), часть вторая, приложение VI). Он предлагает Верховной раде, законодательному собранию или парламенту Украины, в соответствии с ее мандатом принять необходимые меры для выполнения настоящих заключительных замечаний в период до представления следующего периодического доклада в соответствии с Конвенцией.

Е. Факторы и трудности, препятствующие эффективному осуществлению Конвенции

9. Комитет глубоко обеспокоен тем, что со времени начала вооруженного конфликта в апреле 2014 года и оккупации и непризнанной аннексии Российской Федерацией Автономной Республики Крым и города Севастополя (см. резолюции [68/262](#) и [71/205](#) Генеральной Ассамблеи) государство-участник столкнулось с драматической ситуацией, характеризующейся человеческими страданиями, экономической нестабильностью и ростом связанного с конфликтом насилия, включая сексуальное и другие формы гендерного насилия, а также отсутствием безопасности. Эта ситуация еще более усугубилась в результате военной агрессии Российской Федерацией против Украины 24 февраля 2022 года в нарушение статьи 2 (пункт 4) Устава, продолжающейся с того времени войны и попытки незаконной аннексии Донецкой, Запорожской, Луганской и Херсонской областей Украины Российской Федерацией на основании ее решений от 21 февраля и 29 сентября 2022 года, принятых после незаконных так называемых референдумов в вышеупомянутых областях в пределах международно признанных границ Украины в нарушение территориальной целостности и суверенитета Украины и несовместимых с принципами Устава Организации Объединенных Наций (см. резолюции [49/1](#) и [S-34/1](#) Совета по правам человека и резолюции [ES-11/1](#), [ES-11/2](#) и [ES-11/4](#) Генеральной Ассамблеи).

10. Комитет также обеспокоен тем, что военное нападение на Украину привело к грубым нарушениям прав человека украинских женщин и девочек, которые становятся жертвами нападений на гражданское население и гражданские объекты, такие как школы, детские сады, медицинские и другие важные гражданские инфраструктуры, в результате применения кассетных боеприпасов, авиаударов и артиллерии, а также пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, произвольных и внесудебных

казней, насильственных исчезновений, гендерного насилия, включая сексуальное насилие, принудительного переселения и насильственных перемещений населения. Он отмечает, что военное нападение Российской Федерации на Украину особенно тяжело сказывается на женщинах и девочках, находящихся в неблагоприятном положении, таких как внутренне перемещенные женщины, сельские женщины, пожилые женщины, женщины с инвалидностью, женщины рома, лесбиянки, бисексуальные, трансгендерные и интерсексуальные женщины и женщины из других меньшинств, включая крымско-татарских женщин. Комитет напоминает, что по международному праву некоторые из этих нарушений могут быть равнозначны преступлениям против человечности, военным преступлениям и другим преступлениям (см. резолюцию S-34/1 Совета по правам человека).

11. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что война против Украины, оккупация и непризнанная аннексия Автономной Республики Крым и города Севастополя Российской Федерацией в 2014 году и последовавший за этим вооруженный конфликт создали серьезные препятствия для осуществления Конвенции в государстве-участнике. В этой связи он отмечает, что государство-участник не имеет эффективного контроля над районами, контролируемые российскими вооруженными силами и связанными с ними вооруженными группами. Комитет отмечает меры, принятые государством-участником для смягчения негативного воздействия боевых действий на гражданское население, включая женщин и девочек. В то же время он напоминает, что выполнение Конвенции является наиболее эффективной гарантией обеспечения полного уважения и реализации прав женщин, в том числе во время вооруженных конфликтов. Комитет также подчеркивает важнейшую роль женщин как силы, выступающей за мир и восстановление стабильности.

12. Комитет призывает государство-участник выполнить рекомендации, содержащиеся в настоящих заключительных замечаниях, уделив должное внимание его общим рекомендациям № 30 (2013) о положении женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях и № 32 (2014) о гендерных аспектах статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин. Он рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность обращения за международной помощью, по мере необходимости, для выполнения рекомендаций, включая техническую помощь Комитета.

Е. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Женщины и мир и безопасность

13. Комитет отмечает как позитивный факт принятие второго национального плана действий по выполнению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности о женщинах и мире и безопасности, охватывающего период 2020–2025 годов, а также его недавний пересмотренный вариант с учетом обострения с 24 февраля 2022 года вооруженного конфликта. Он также отмечает организацию учебной подготовки по повестке дня Совета Безопасности по вопросам женщин и мира и безопасности и гендерного равенства для государственных служащих и специалистов в секторе безопасности и обороны (CEDAW/C/UKR/9, пп. 14, 25 и 32). Комитет также с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый государством-участником в обеспечении фактического равенства женщин и мужчин в армии, в том числе путем расширения доступа женщин к военным профессиям и офицерским должностям и устранения гендерных стереотипов

(CEDAW/C/UKR/9, п. 25). Он также отмечает участие женщин в местных инициативах на востоке Украины по установлению диалога (CEDAW/C/UKR/9, п. 30). В то же время Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) женщины, несмотря на их несоразмерно большой вклад в деятельность по оказанию гуманитарной помощи, имеют ограниченный доступ к принятию решений в связи с вооруженным конфликтом;

б) женщины по-прежнему недостаточно представлены в секторах безопасности и обороны, в частности на уровне принятия решений, в том числе на военных и гражданских должностях в Вооруженных силах Украины, Пограничной службе, Национальной полиции, Государственной службе по чрезвычайным ситуациям, Национальной гвардии и в рядах военных контингентов государства-участника, участвующих в международных операциях по поддержанию мира и безопасности.

14. Комитет напоминает о своей общей рекомендации № 30 (2013) о положении женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, и призывает государство-участник:

а) с учетом резолюции 1325 (2000) и последующих резолюций Совета Безопасности по вопросам женщин и мира и безопасности принять изменения во втором национальном плане действий по вопросам женщин и мира и безопасности и осуществить его в четкие сроки, с контрольными показателями и бюджетом, учитывающим гендерные аспекты; и обеспечить значимое участие женщин на всех этапах процесса принятия решений по реагированию государства-участника на вооруженный конфликт и в будущих процессах поддержания мира и восстановления;

б) продолжать содействовать обеспечению равного участия женщин в секторах безопасности и обороны.

Связанное с конфликтом сексуальное насилие

15. Комитет отмечает создание в наиболее изолированных местах вдоль линии соприкосновения мобильных клиник, обслуживаемых медицинскими работниками, прошедшими обучение по распознаванию признаков гендерного насилия (CEDAW/C/UKR/9, п. 122). Тем не менее он с обеспокоенностью обращает внимание на то, что со времени начала военного нападения на Украину в районах, затронутых конфликтом, а также во временно оккупированной Автономной Республике Крым и городе Севастополе число актов сексуального насилия в отношении женщин и девочек продолжает расти. Комитет также с обеспокоенностью отмечает:

а) утаивание информации о случаях сексуального насилия, в частности, из-за стигматизации и страха расправы;

б) отсутствие информации о возмещении ущерба, включая компенсацию, женщинам, ставшим жертвами связанного с конфликтом сексуального насилия;

с) ограниченное число расследований случаев сексуального насилия, связанного с конфликтом.

16. В соответствии с Конвенцией и своей общей рекомендацией № 30 (2013) о положении женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) предотвращать случаи связанного с конфликтом сексуального насилия и реагировать на них, в том числе посредством создания специализированных мобильных подразделений полиции, наращивания потенциала сотрудников полиции центрального и регионального уровня, военнослужащих и других сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и судей для обеспечения тщательного судебного разбирательства случаев связанного с конфликтом сексуального насилия, в том числе посредством оказания постоянной технической помощи со стороны Группы экспертов по вопросам верховенства права и сексуального насилия в условиях конфликта, а также продолжения проведения проверок безопасности для оценки риска сексуального насилия и сексуальных домогательств в общественных местах в районах, затронутых конфликтом, и работы межведомственной рабочей группы, созданной в мае 2022 года на основе Рамочного соглашения о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и правительством Украины по предотвращению связанного с конфликтом сексуального насилия и реагированию на него;

б) обеспечить адекватное возмещение ущерба жертвам связанного с конфликтом сексуального и других форм гендерного насилия в отношении женщин и девочек и ускорить принятие законопроекта о внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно возмещения ущерба за страдания и вред (2020);

с) выполнять свое обязательство проявлять должную осмотрительность в целях предотвращения и расследования актов связанного с конфликтом сексуального и других форм гендерного насилия в отношении женщин и девочек, а также преследования и наказания виновных в их совершении со стороны государственных и негосударственных субъектов, в том числе путем:

i) сбора доказательств совершения связанного с конфликтом сексуального насилия, в том числе для разбирательства в международных судах, в сотрудничестве с организациями гражданского общества и международными следственными органами и в соответствии с Международным протоколом по документированию и расследованию сексуального насилия в условиях конфликта;

ii) обеспечения наращивания потенциала по международным стандартам проведения расследований с учетом гендерных аспектов для следователей и организаций гражданского общества;

iii) отклонения просьб об амнистии в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении военных преступлений, преступлений против человечности или грубых нарушений прав человека, включая связанное с конфликтом сексуальное насилие, или осужденных за их совершение.

Женщины, проживающие в районах, затронутых конфликтом, и внутренне перемещенные женщины

17. Комитет приветствует меры, принятые во избежание жертв среди гражданского населения, включая женщин и девочек, во время военных действий, такие как реализация Национальной стратегии по защите гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов, создание рабочей группы по предотвращению потерь среди гражданского населения и сбор дезагрегированных статистических данных о ранениях и смертях среди гражданского населения (CEDAW/C/UKR/9, п. 12). Комитет также отмечает меры, принятые

государством-участником для расширения доступа женщин и девочек, проживающих в затронутых конфликтом районах, и внутренне перемещенных женщин к социальной, юридической и психологической помощи (CEDAW/C/UKR/9, пп. 46–50, 52–54 и 57–59). В то же время Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) сообщения о случаях нарушений прав человека, совершенных в отношении женщин и девочек в районах, затронутых конфликтом;

б) тот факт, что из-за разрушения или серьезного повреждения большого количества школ, медицинских центров и других основных объектов инфраструктуры женщины и девочки, проживающие в затронутых конфликтом районах, и внутренне перемещенные женщины имеют ограниченный доступ к правосудию, органам записи актов гражданского состояния, образованию, возможностям для долгосрочной занятости, социальной защите, здравоохранению, питанию, адекватному водоснабжению и санитарии, жилью и подаче электроэнергии;

с) значительное влияние вооруженного конфликта на психическое здоровье женщин и девочек.

18. В соответствии со своей общей рекомендацией № 30 (2013) о положении женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **проводить систематическую и обязательную учебную подготовку по правам женщин и гендерному равенству для сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих Вооруженных сил Украины, разработать кодекс поведения по соблюдению прав человека и обеспечить его выполнение субъектами сектора безопасности, а также обеспечить, чтобы все женщины и девочки, пережившие связанное с конфликтом гендерное насилие, имели доступ к поддержке, в том числе со стороны Центра помощи спасенным лицам, филиалы которого должны быть созданы во всех затронутых конфликтом регионах государства-участника, и чтобы женщины и девочки, получившие в результате этой войны ранения и/или инвалидность, получали поддержку и реабилитационные услуги;**

б) **продолжать в сотрудничестве с учреждениями Организации Объединенных Наций и международными организациями усилия по обеспечению доступа к правосудию, органам записи актов гражданского состояния, образованию, возможностям для долгосрочной занятости, социальной защите, здравоохранению, продовольствию, адекватному водоснабжению и санитарии, жилью и подаче электроэнергии для женщин и девочек, пострадавших от военных действий, в том числе путем увеличения числа региональных и амбулаторных клиник, восстановления школ и использования программ дистанционного обучения;**

с) **продолжать расширять доступ к услугам по охране психического здоровья для женщин и девочек, пострадавших в результате вооруженного конфликта, включая женщин, работающих в секторах безопасности и обороны, женщин, переживших связанное с конфликтом гендерное насилие, и групп женщин и девочек, находящихся в неблагоприятном положении, включая женщин и девочек с инвалидностью.**

Доступ к правосудию

19. Комитет приветствует предоставление бесплатной юридической помощи женщинам (CEDAW/C/UKR/9, пп. 61, 63–66) и повышение уровня информированности о правах женщин по Конвенции и имеющихся средствах правовой защиты (CEDAW/C/UKR/9, п. 62). В то же время он с обеспокоенностью отмечает, что женщины и девочки, пережившие гендерное насилие, включая связанное с конфликтом сексуальное насилие, из-за страха стигматизации или расправы часто не хотят сообщать о таком насилии.

20. Комитет, ссылаясь на свою общую рекомендацию № 33 (2015) о доступе женщин к правосудию, рекомендует государству-участнику устранить коренные причины утаивания информации о случаях гендерного насилия в отношении женщин и девочек, в том числе путем предоставления эффективной защиты и убежища жертвам, наращивания потенциала судей, прокуроров, полиции и других сотрудников правоохранительных органов в отношении методов расследования и допроса с учетом гендерных факторов, проведения информационно-разъяснительных кампаний в целях устранения гендерных предубеждений и дестигматизации женщин и девочек, переживших гендерное насилие, а также путем дальнейшего предоставления бесплатной юридической помощи пострадавшим.

Законодательные рамки

21. Подтверждая свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/UKR/CO/8, п. 21), Комитет с обеспокоенностью отмечает недостаточную согласованность национального законодательства с международным правом, включая Римский статут Международного уголовного суда.

22. Комитет рекомендует государству-участнику в полной мере согласовать национальное законодательство с международным правом, включая международное уголовное право, путем внесения изменений в статьи 433, 434 и 438 Уголовного кодекса Украины и принятия законопроекта № 2689 от 27 декабря 2019 года, с тем чтобы включить в национальное законодательство преступления против человечности и привести положения о геноциде и военных преступлениях в полное соответствие с международными стандартами.

Национальные механизмы по улучшению положения женщин

23. Комитет отмечает меры, принятые государством-участником с целью обеспечить проведение уполномоченным правительства по гендерной политике оценки гендерного воздействия национального законодательства и систематического мониторинга проектов нормативных актов (CEDAW/C/UKR/9, п. 81). Комитет также принимает к сведению информацию о результатах реализации Государственной социальной программы обеспечения равных прав и возможностей женщин и мужчин на период до 2021 года (CEDAW/C/UKR/9, п. 84), всесторонний учет гендерной проблематики в проекте Плана восстановления Украины и внедрение на государственном и местном уровнях бюджетирования с учетом гендерных факторов. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) ограниченное применение государственной политики в области гендерного равенства и отсутствие комплексных механизмов мониторинга и оценки;

б) неспособность обеспечить учет гендерной проблематики в стратегиях местного управления (CEDAW/C/UKR/9, п. 95);

с) отсутствие на всех уровнях государственного управления механизма контроля за назначением и работой подразделений по вопросам гендерного равенства и советников по гендерным вопросам;

д) недостаток данных с разбивкой по полу в некоторых областях, охватываемых Конвенцией, и неспособность сделать такие данные общедоступными;

е) опасность того, что в условиях нынешнего конфликта достижения в области гендерного равенства будут сведены на нет, и недостаток эффективных механизмов координации, способных обеспечить применение в текущих программах гуманитарной помощи и будущих усилиях по восстановлению подхода, основанного на гендерном равенстве.

24. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) создать механизмы контроля за осуществлением политики гендерного равенства и борьбы с дискриминацией во всех областях, охватываемых Конвенцией, в том числе путем установления конкретных сроков и задач осуществления, а также укрепить кадровые, технические и финансовые ресурсы, необходимые для осуществления такой политики;

б) обеспечить всесторонний учет проблематики гендерного равенства в стратегиях местного управления;

с) обеспечить назначение советников по гендерным вопросам и подразделений по вопросам гендерного равенства и предоставить им надлежащие мандаты, полномочия и меры по наращиванию потенциала, а также людские, технические и финансовые ресурсы;

д) обеспечить систематический сбор дезагрегированных по полу данных во всех областях, охватываемых Конвенцией, в том числе в области гендерного насилия в отношении женщин и защиты прав групп женщин, находящихся в неблагоприятном положении, на основе показателей для контроля за обеспечением гендерного равенства (CEDAW/C/UKR/9, п. 3) и соответствующих показателей достижения целей в области устойчивого развития (CEDAW/C/UKR/9, п. 6), и опубликовать такие данные в соответствии с инициативой «Партнерство на пути к открытому правительству» (2021);

е) обеспечить во всех текущих программах помощи и во всех будущих усилиях по укреплению верховенства закона и восстановлению приоритетный характер задач по достижению гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин, и с этой целью создать межсекторальный механизм с гендерным паритетом на всех уровнях принятия решений, состоящий из соответствующих государственных учреждений на всех уровнях и представителей гражданского общества, международных организаций и других государств-участников, которые в настоящее время поддерживают государство-участник на его пути к всеобъемлющему и прочному миру.

Временные специальные меры

25. Комитет признает временные специальные меры, принимаемые в интересах групп женщин, находящихся в неблагоприятном положении, и в целях ускорения достижения реального равенства женщин и мужчин в сфере занятости (CEDAW/C/UKR/9, пп. 96–98). Тем не менее он с обеспокоенностью отмечает ограниченное использование временных специальных мер в других областях, охватываемых Конвенцией, где женщины недостаточно представлены или

находятся в неблагоприятном положении, таких как политическая и общественная жизнь, занятость и предпринимательство.

26. В соответствии со статьей 4 (пункт 1) Конвенции и общей рекомендацией Комитета № 25 (2004) о временных специальных мерах Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **принять временные специальные меры, такие как установленные законом квоты и преференциальный прием на работу женщин, в целях ускорения достижения реального равенства женщин и мужчин во всех областях, где женщины недостаточно представлены или находятся в неблагоприятном положении, таких как политическая и общественная жизнь, занятость и расширение экономических прав и возможностей, в том числе с особым акцентом на группы женщин, находящиеся в неблагоприятном положении;**

б) **ускорить принятие и применение временных специальных мер, предусмотренных в Оперативном плане (2022–2024 годы) по осуществлению Государственной стратегии обеспечения равных прав и возможностей женщин и мужчин на период до 2030 года.**

Стереотипы

27. Комитет отмечает меры, принятые государством-участником в целях борьбы с дискриминационными гендерными стереотипами в средствах массовой информации, включая информационно-разъяснительные кампании (CEDAW/C/UKR/9, пп. 104 и 105). В то же время он с обеспокоенностью отмечает сохраняющиеся в государстве-участнике стереотипы о патриархальных ролях и обязанностях женщин и мужчин в семье и обществе, а также потребительское отношение к женщинам и сексистское изображение женщин в средствах массовой информации. В этой связи Комитет также с обеспокоенностью отмечает задержки в разработке законодательства, направленного на борьбу с дискриминационными гендерными стереотипами в средствах массовой информации и рекламе.

28. Комитет рекомендует государству-участнику провести просветительные и информационно-разъяснительные кампании в целях борьбы со стереотипами о роли и обязанностях женщин и мужчин в семье и обществе, ускорить разработку законодательства, направленного на борьбу с дискриминационными гендерными стереотипами в средствах массовой информации, и поощрять работников средств массовой информации к позитивному изображению женщин как движущей силы перемен в политической, экономической и социальной жизни государства-участника.

Гендерное насилие в отношении женщин

29. Комитет отмечает издание в 2020 году Указа о неотложных мерах по предупреждению и пресечению насилия в семье и насилия по признаку пола и защите прав лиц, пострадавших от такого насилия, и утверждение в 2019 году Порядка проведения и документирования медицинского освидетельствования лиц, пострадавших или возможно пострадавших от насилия в семье и насилия по признаку пола, и оказания им медицинской помощи. Он также приветствует меры, принятые в целях организации программ по наращиванию потенциала для судей, прокуроров, полицейских и других сотрудников правоохранительных органов по оказанию поддержки женщинам, пострадавшим от гендерного насилия (CEDAW/C/UKR/9, пп. 39–42). Комитет далее отмечает, что полномочиями проводить экспертные оценки случаев гендерного насилия наделен Экспертный

совет по предупреждению гендерной дискриминации и борьбе с ней и что государство-участник предоставляет бесплатную юридическую помощь лицам, пострадавшим от насилия в семье и других форм гендерного насилия (CEDAW/C/UKR/9, п. 65), и направляет в регионы мобильные группы, которые оказывают социальную и психологическую помощь женщинам, пострадавшим от гендерного насилия (CEDAW/C/UKR/9, пп. 119–122, 127). В то же время Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) недостаточную согласованность национального законодательства с недавно ратифицированной Конвенцией Совета Европы № 210 о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (2011);

б) тот факт, что Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает уголовное преследование *ex officio* за гендерное насилие в отношении женщин, включая сексуальное насилие;

с) высокую распространенность домашнего насилия и небольшое количество случаев, когда в этой связи издаются чрезвычайные судебные защитные предписания (CEDAW/C/UKR/9, п. 116);

д) ограниченное количество полицейских мобильных групп для борьбы с домашним насилием (CEDAW/C/UKR/9, п. 123) и повышенный риск насилия со стороны интимных партнеров в связи с травматическим опытом женщин, мужчин и детей во время вооруженного конфликта;

е) недостаток приютов для жертв домашнего насилия в 7 из 25 регионов государства-участника (CEDAW/C/UKR/9, п. 128);

ф) задержку в принятии законопроекта о возмещении ущерба лицам, пострадавшим от гендерного насилия в отношении женщин и девочек;

г) ограниченный объем имеющихся дезагрегированных данных о количестве сообщений, расследований, судебных разбирательств и приговоров в рамках дел о гендерном насилии в отношении женщин и девочек в государстве-участнике, включая домашнее насилие, а также о наказаниях, вынесенных виновным.

30. Напоминая о своих предыдущих рекомендациях (CEDAW/C/UKR/CO/8, п. 29) и своей общей рекомендации № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющую общую рекомендацию № 19, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) внести изменения в свое законодательство в целях его согласования с Конвенцией Совета Европы № 210 о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (2011) и повысить уровень информированности судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и общественности, особенно женщин и девочек, о Конвенции №210;

б) обеспечить, чтобы власти адекватно реагировали на все случаи гендерного насилия в отношении женщин и девочек, в том числе путем применения, в соответствующих случаях, уголовного преследования *ex officio*, для привлечения к суду справедливым, беспристрастным, своевременным и оперативным образом предполагаемых виновных и назначения адекватных наказаний;

с) обеспечить, чтобы женщины, пострадавшие от домашнего насилия, имели эффективный доступ к защитным предписаниям, включая чрезвычайные судебные защитные предписания, эффективно применять и налагать надлежащие наказания за несоблюдение таких предписаний и

осуществить государственную программу по предотвращению и борьбе с домашним и гендерным насилием на период 2018–2023 годов;

d) увеличить количество полицейских мобильных групп для борьбы с домашним насилием с целью охватить все регионы Украины и укрепить службы психического здоровья для женщин в вооруженных силах;

e) обеспечить, чтобы все женщины и девочки, пострадавшие в государстве-участнике от гендерного насилия, имели доступ к адекватным приютам, юридической помощи, при необходимости на бесплатной основе, медицинскому обслуживанию, особенно к услугам по охране психического здоровья, включая сельских женщин, внутренне перемещенных женщин, женщин с инвалидностью, женщин, употребляющих наркотики, и другие группы женщин, находящиеся в неблагоприятном положении;

f) принять национальное законодательство для обеспечения того, чтобы женщины и девочки, пострадавшие от насилия, имели доступ к немедленным средствам возмещения ущерба и защиты;

g) повысить эффективность сбора всеобъемлющих данных о гендерном насилии в отношении женщин и девочек в разбивке по возрасту, полу, отношениям между жертвой и виновником и другим социально-демографическим характеристикам, таким как инвалидность, в целях обеспечения более надежной информационной основы для осуществления политики и стратегий по борьбе с гендерным насилием в отношении женщин и девочек, включая сексуальное насилие.

Торговля людьми и эксплуатация проституции

31. Комитет отмечает, что государство-участник оказало поддержку в наращивании потенциала для судебных органов, сотрудников правоохранительных органов, пограничной полиции, иммиграционных властей, социальных работников и медицинских работников по вопросам раннего выявления жертв торговли людьми, в частности женщин и девочек, и направления их в соответствующие службы, учитывающие гендерные аспекты. Тем не менее Комитет с обеспокоенностью отмечает:

a) по-прежнему высокую распространенность торговли женщинами и девочками, ввозимыми в государство-участник, вывозимыми из него и находящимися внутри него, включая большое число женщин и девочек, продаваемых в целях сексуальной эксплуатации (CEDAW/C/UKR/9, п. 145);

b) ограниченные возможности государства-участника по защите женщин и девочек, проживающих в районах государства-участника, не контролируемых правительством, а также девочек, проживающих в государственных детских домах, и девочек рома, не имеющих документов, удостоверяющих личность;

c) ограниченные возможности государства-участника по защите женщин и девочек из числа беженцев от торговли людьми, в том числе в сексуальных целях;

d) тот факт, что финансовая помощь пострадавшим от торговли людьми ограничивается только единовременной выплатой и что пострадавшие, если они не сотрудничают с органами прокуратуры, могут занимать финансируемое правительством жилье на срок не более трех месяцев (CEDAW/C/UKR/9, пп. 143–144).

32. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 38 (2020) о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить применение Закона Украины о противодействии торговле людьми и соответствующих нормативных актов (CEDAW/C/UKR/9, п. 138) и осуществление в полном объеме концепции Государственной социальной программы противодействия торговле людьми до 2025 года (2020), предоставить национальному координационному механизму и местным координационным советам достаточные кадровые, технические и финансовые ресурсы, а также создать систему сбора данных;

б) активизировать усилия по устранению риска торговли людьми для женщин и девочек, проживающих в районах, затронутых конфликтом, женщин и девочек-беженцев, девочек в учреждениях и девочек рома, укрепить услуги по выдаче удостоверений личности девочкам в государственных учреждениях и девочкам рома и повысить эффективность информационно-разъяснительной деятельности и двустороннего, регионального и международного сотрудничества с государствами транзита и назначения украинских женщин и девочек-беженцев в целях предотвращения торговли людьми;

в) обеспечить сотрудничество с региональными и международными организациями в целях предотвращения торговли женщинами и девочками из числа украинских беженцев и оказать помощь пострадавшим;

г) предоставлять временное жилье пострадавшим от торговли людьми женщинам и девочкам на срок более трех месяцев, независимо от их способности или желания сотрудничать с органами прокуратуры, а также предоставлять бесплатную юридическую помощь, доступ к адекватному возмещению ущерба, защите, убежищам, жилью, социальной защите, возможностям получения образования и работы, медицинскому обслуживанию, психосоциальным консультациям и получению документов, удостоверяющих личность, и облегчить им доступ к процедурам воссоединения семьи и предоставления убежища.

Равное участие в политической и общественной жизни

33. Комитет отмечает, что ряд местных советов в государстве-участнике присоединились к Европейской хартии равенства женщин и мужчин в местной жизни. В то же время Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) женщины по-прежнему недостаточно представлены в Верховной раде Украины и в областных, районных и городских советах, а в поселковых и сельских советах их представительство уменьшилось (CEDAW/C/UKR/9, пп. 155–157);

б) представительство женщин на высших уровнях государственной службы остается без изменений, и, хотя на дипломатической службе число женщин на высоких должностях увеличилось, в процентном отношении оно по-прежнему является небольшим (CEDAW/C/UKR/9, пп. 78, 84 и 158);

в) женщины в политической и общественной жизни, по некоторым сведениям, сталкиваются с публичными женоненавистническими высказываниями со стороны мужчин-политиков, политических комментаторов и работников СМИ, что ведет к закреплению дискриминационных гендерных стереотипов.

34. Вновь подтверждая свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/UKR/CO/8, п. 33) и ссылаясь на свою общую

рекомендацию № 23 (1997) о женщинах в политической и общественной жизни, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) продолжить деятельность по наращиванию потенциала для женщин-политиков и кандидатов на уровне местных органов власти (CEDAW/C/UKR/9, п. 160), дополнить такую деятельность по наращиванию потенциала вопросами, касающимися навыков ведения переговоров и лидерства, и обеспечить финансирование кампаний женщин-кандидатов на всех уровнях, уделяя особое внимание внутренне перемещенным женщинам, женщинам, принадлежащим к национальным меньшинствам, и женщинам с инвалидностью, а также оказать поддержку местным советам, желающим присоединиться к Европейской хартии равенства женщин и мужчин в местной жизни и выполнять ее;

б) принять временные специальные меры, такие как квоты и система гендерного паритета на государственной и дипломатической службах, в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Конвенции и общей рекомендацией № 25 (2004) Комитета о временных специальных мерах и в целях обеспечения равной представленности женщин на государственной и дипломатической службах, особенно на уровне принятия решений;

в) усилить меры по предотвращению притеснения женщин в политической и общественной жизни и повысить уровень осведомленности политиков, работников средств массовой информации и широкой общественности о том, что полное, равноправное, свободное и демократическое участие женщин наравне с мужчинами в политической и общественной жизни является обязательным условием эффективного осуществления Конвенции, а также политической стабильности и экономического развития страны.

Гражданство

35. Комитет приветствует тот факт, что государство-участник упростило процедуры регистрации рождения для украинских женщин и девочек, оказавшихся из-за сложившихся обстоятельств перемещения за границей, а также для тех, кто проживает на неподконтрольных правительству частях территории государства-участника. В то же время Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) украинские женщины, рожающие на территориях, не контролируемых правительством, или за пределами государства-участника, при подаче заявлений на регистрацию рождения и получение детских пособий продолжают сталкиваться с обременительными требованиями и сроками;

б) украинские женщины с российскими паспортами, как сообщается, сталкиваются с препятствиями для доступа к пенсионным и другим социальным выплатам.

36. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 32 (2014) по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) упростить процедуру регистрации рождения для молодых матерей, которые рожают за границей или в неконтролируемых правительством частях государства-участника, и уполномочить консульства и местные администрации вблизи линии соприкосновения выдавать детям украинских женщин и девочек свидетельства о рождении и облегчить доступ к получению детских пособий;

б) внести изменения в Постановление Кабинета министров № 234 об утверждении порядка выплаты пенсии и предоставления социальных услуг гражданам Украины, которые проживают на территории Автономной Республики Крым и города Севастополя (2014) с целью обеспечить предоставление пенсий и других социальных выплат украинским женщинам независимо от того, где они проживают и получали ли паспорт Российской Федерации.

Образование

37. Комитет приветствует введение обязательной проверки утвержденных государством учебных материалов в целях удаления дискриминационного содержания (CEDAW/C/UKR/9, п. 165), включение в учебные планы предметов по гендерной проблематике на всех уровнях образования (CEDAW/C/UKR/9, п. 174) и усилия, предпринятые для поощрения получения девочками образования в нетрадиционных для женщин областях обучения (CEDAW/C/UKR/9, пп. 168–170). Тем не менее Комитет с обеспокоенностью отмечает:

а) сокращение числа учителей, закрытие или слияние школ и гендерный цифровой разрыв, особенно в сельской местности;

б) тот факт, что не все учебники и учебные материалы были проверены в целях устранения дискриминационных гендерных стереотипов (CEDAW/C/UKR/9, п. 166), таких, например, как обвинение в гендерном насилии в отношении женщин и девочек самих пострадавших и/или неадекватное представление в учебниках истории вклада женщин в политику, науку или другие сферы жизни общества;

с) стремление женщин и девушек получать образование преимущественно в областях обучения, где традиционно доминируют женщины;

д) по-прежнему низкие показатели посещаемости и окончания школы среди девочек рома (CEDAW/C/UKR/9, п. 178) и барьеры, с которыми сталкиваются в системе образования дети с инвалидностью, включая девочек с инвалидностью.

38. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 36 (2017) о праве девочек и женщин на образование, Комитет рекомендует государству-участнику пропагандировать важность получения девочками образования на всех уровнях в качестве основы для расширения их прав и возможностей, а также:

а) продолжить выполнение рекомендаций по обеспечению равного доступа к образованию в Стратегии внедрения гендерного равенства в сфере образования до 2030 года (2020) и обеспечить создание адекватной образовательной инфраструктуры и продолжение программ цифровой грамотности в сельских районах;

б) обеспечить использование корректных в гендерном отношении формулировок и недискриминационного изображения женщин в учебниках и учебных материалах на всех уровнях образования, уделять особое внимание вкладу женщин в политику, науку и другие сферы жизни общества, а также пропагандировать ненасильственные мужские качества, в том числе путем распространения обязательной проверки учебных материалов на материалы, используемые для онлайн-обучения, и на школьные учебники, изданные без государственного финансирования;

с) поощрять выбор женщинами и девочками нетрадиционных областей обучения и профессиональной деятельности, в частности таких, как

естественные науки, техника, инженерное дело и математика, а также информационно-коммуникационные технологии;

d) активизировать свои информационно-разъяснительные кампании и принять дополнительные меры для увеличения показателей зачисления, удержания и окончания школы среди девочек рома и женщин и девочек с инвалидностью, в том числе путем осуществления Стратегии содействия реализации прав и возможностей лиц, принадлежащих к ромскому национальному меньшинству, в украинском обществе на период до 2030 года (2021) и Национальной стратегии по созданию безбарьерного пространства в Украине, соответственно.

Занятость

39. Комитет приветствует упразднение списка из более чем 450 запрещенных для женщин профессий (CEDAW/C/UKR/9, п. 184) и утверждение руководящих указаний по проведению гендерных экспертиз на предприятиях, в учреждениях и организациях (2021). В то же время Комитет с обеспокоенностью отмечает:

a) рост уровня безработицы среди женщин и большое количество безработных молодых женщин (CEDAW/C/UKR/9, пп. 180 и 181);

b) сохраняющуюся горизонтальную и вертикальную сегрегацию на рынке труда и высокую долю женщин на низкооплачиваемой работе, в неформальном секторе и в формальном секторе на тех рабочих местах, где работодатель не декларирует доходы для целей налогообложения и социальной защиты;

c) тот факт, что при выборе специальности в системе образования и в рамках программ для безработных женщин девочки и женщины ориентируются на профессии, в которых традиционно преобладают женщины (CEDAW/C/UKR/9, п. 182);

d) сохраняющийся гендерный разрыв в оплате труда (CEDAW/C/UKR/9, п. 197), несмотря на его незначительное сокращение и постоянные усилия государства-участника по его сокращению;

e) отсутствие законодательства, в прямой форме запрещающего сексуальные домогательства на рабочем месте;

f) устойчиво небольшое число мужчин, использующих отпуск по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет (CEDAW/C/UKR/9, п. 84).

40. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/UKR/CO/8, п. 37), Комитет рекомендует государству-участнику:

a) снизить уровень безработицы среди женщин, в том числе с помощью целевых мер Государственной службы занятости и Министерства по развитию экономики, торговли и сельского хозяйства (CEDAW/C/UKR/9, пп. 185–188), уделяя особое внимание безработным внутренне перемещенным женщинам, матерям-одиночкам, молодым матерям, пожилым женщинам, сельским женщинам, женщинам с инвалидностью, лесбиянкам, бисексуалам, трансгендерным и интерсексуальным женщинам, женщинам, употребляющим наркотики, женщинам рома и женщинам, проживающим в затронутых конфликтом районах государства-участника;

b) принять меры по ликвидации горизонтальной и вертикальной профессиональной сегрегации, в том числе путем принятия временных специальных мер, таких как профессиональное обучение и квоты, в целях содействия доступу женщин к формальной занятости, включая руководящие должности, и занятости в секторах, ранее запрещенных для женщин, а

также обеспечить декларирование работодателями доходов всех работающих женщин для целей налогообложения и социальной защиты;

с) ликвидировать гендерные стереотипы в системе профессиональной ориентации, в том числе путем проведения тренингов по борьбе с дискриминацией женщин на рабочем месте для центров занятости, трудовых инспекций, организаций работодателей и профсоюзов (CEDAW/C/UKR/9, п. 183);

d) эффективно применять принцип равной оплаты за труд равной ценности как в государственном, так и в частном секторе, с тем чтобы сократить и в конечном итоге ликвидировать гендерный разрыв в оплате труда, закрепив этот принцип в национальном законодательстве и регулярно проводя ревизию заработной платы в секторах с высокой долей женщин, и принять меры по ликвидации гендерного разрыва в оплате труда, в том числе с помощью гендерно-нейтральных аналитических методов классификации и оценки должностей, а также регулярных обследований уровня заработной платы;

e) внести поправки в Закон о труде в целях запрещения в прямой форме сексуальных домогательств на рабочем месте и предусмотреть соответствующие наказания для виновных, а также принять меры по предотвращению дискриминации и сексуальных домогательств на рабочем месте, в том числе посредством проведения регулярных трудовых инспекций и гендерных экспертиз компаний и путем разработки системы подачи жалоб, обеспечения эффективного доступа жертв к возмещению ущерба и реализации Руководящих принципов по включению в коллективные договоры положений, направленных на обеспечение равных прав и возможностей для женщин и мужчин в трудовых отношениях (2020) (CEDAW/C/UKR/9, п. 200);

f) содействовать равному распределению обязанностей по дому и уходу за детьми между женщинами и мужчинами, в том числе путем увеличения числа соответствующих учреждений по уходу за детьми и пропагандирования посредством проведения информационно-разъяснительных кампаний ценности и практики использования родительского отпуска, а также выделить необходимые людские, технические и финансовые ресурсы для осуществления в полном объеме Конвенции о трудящихся с семейными обязанностями (№ 156), принятой в 1981 году Международной организацией труда;

g) ратифицировать Конвенцию 2000 года об охране материнства (№ 183), Конвенцию 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189) и Конвенцию 2019 года о насилии и домогательствах (№ 190) Международной организации труда.

Здравоохранение

41. Комитет отмечает принятие в 2019 году стратегии по борьбе с ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и вирусным гепатитом С на период до 2030 года. Он также приветствует меры, принятые государством-участником для создания сети перинатальных центров и обеспечения доступа женщин, живущих с ВИЧ, к адекватному медицинскому обслуживанию и социальной защите (CEDAW/C/UKR/9, пп. 217, 222, 225–226). Тем не менее Комитет с обеспокоенностью отмечает:

a) ограниченный доступ женщин и девочек к высококачественным медицинским услугам, включая услуги по охране сексуального и репродуктивного

здоровья и психического здоровья, в частности в районах государства-участника, затронутых конфликтом, прежде всего для женщин, нуждающихся в особом медикаментах и лечении, таких как пожилые женщины, женщины с хроническими заболеваниями, женщины с ВИЧ/СПИДом, а также повышение уровня материнской смертности (CEDAW/C/UKR/9, п. 218);

б) проблемы, с которыми иногда сталкиваются женщины и девочки из Украины из числа беженцев и просителей убежища в плане получения доступа к услугам безопасного аборта в странах транзита или назначения.

42. Ссылаясь на свои предыдущие рекомендации (CEDAW/C/UKR/CO/8, п. 39), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **продолжить усилия по обеспечению доступа к высококачественным медицинским услугам, включая услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья и психического здоровья, для всех женщин, включая женщин, нуждающихся в специальных лекарствах или лечении, а также сельских женщин, женщин, живущих в нищете, женщин рома, внутренне перемещенных женщин и женщин, проживающих в затронутых конфликтом районах государства-участника, и продолжать принимать меры по обеспечению надлежащего дородового, натального и послеродового ухода, в том числе путем внедрения соответствующих клинических протоколов (CEDAW/C/UKR/9, п. 219);**

б) **предоставить соответствующую информацию и поддержку женщинам и девочкам из Украины из числа беженцев и просителей убежища, которые могут сталкиваться с препятствиями для получения доступа к услугам безопасного аборта в странах транзита или назначения.**

Экономические и социальные льготы

43. Комитет высоко оценивает конкретные меры, принятые государством-участником во время пандемии коронавируса (COVID-19) для поддержки женщин-предпринимателей, семей с низким уровнем дохода и внутренне перемещенных женщин (CEDAW/C/UKR/9, пп. 244–248). Он также приветствует предоставление социальных льгот матерям-одиночкам, пожилым женщинам, сельским женщинам, женщинам с инвалидностью, безработным женщинам, женщинам рома, внутренне перемещенным женщинам и бездомным женщинам (CEDAW/C/UKR/9, пп. 229–232 и 236–241). Комитет отмечает далее создание 14 новых центров административного обслуживания для предоставления социальных и административных услуг в Донецкой и Луганской областях и 16 мобильных центров по предоставлению таких услуг женщинам с инвалидностью, сельским женщинам и пожилым женщинам (CEDAW/C/UKR/9, п. 235). В то же время Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

а) закрытие с 24 февраля 2022 года многих предприятий, включая предприятия, принадлежащие женщинам;

б) феминизацию нищеты, особенно в затронутых конфликтом районах;

с) недостаток адекватного жилья для внутренне перемещенных женщин, включая женщин с инвалидностью и пожилых женщин, а также необходимость долгосрочных решений для внутренне перемещенных женщин, включая женщин, чьи дома были разрушены.

44. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **поощрять предпринимательство среди женщин, расширять их доступ к низкопроцентным кредитам без залога и другим формам**

финансового кредитования, создавать благоприятные условия для женщин-предпринимателей во всех секторах, включая науку, финансы, связь и информационные технологии, и обеспечивать равное и значимое участие женщин во всех усилиях по восстановлению, уделяя особое внимание сельским женщинам и женщинам из пострадавших от конфликта районов государства-участника;

b) обеспечить достаточное государственное финансирование и составление бюджета с учетом гендерных факторов с целью гарантировать адекватный доступ к социальной защите для неблагополучных или маргинализированных групп женщин, в частности матерей-одиночек, пожилых женщин, сельских женщин, безработных женщин, женщин, занятых неоплачиваемым трудом по уходу, женщин рома, внутренне перемещенных женщин и женщин, проживающих в районах, затронутых конфликтом, в том числе путем продолжения предоставления услуг в рамках Национальной системы социальной защиты и облегчения доступа к социальным льготам для женщин из числа беженцев и внутренне перемещенных лиц с помощью цифровых средств;

c) обеспечить долговременные решения для внутренне перемещенных женщин, уделяя особое внимание женщинам и девочкам с инвалидностью, пожилым женщинам и женщинам с детьми, а также принять законодательство, обеспечивающее доступ женщин, чье имущество было уничтожено, к финансовой компенсации.

Брак и семейные отношения

45. Комитет приветствует принятые в 2017 году поправки, направленные на повышение эффективности исполнения алиментных обязательств и выплаты временных государственных пособий женщинам, которые не получают алименты на своего ребенка (CEDAW/C/UKR/9, п. 233). В то же время Комитет с обеспокоенностью отмечает следующее:

a) сохраняющуюся практику детских браков, особенно в связи с ранней беременностью и в общинах рома, хотя установленный законодательством минимальный возраст вступления в брак как для женщин, так и для мужчин составляет 18 лет;

b) тот факт, что при принятии судебных решений об опеке над детьми и правах на посещение случаи домашнего насилия во внимание не принимаются;

c) сообщения о случаях, когда женщины с инвалидностью и женщины, употребляющие наркотики, были лишены опеки над своими детьми;

d) риск эксплуатации женщин, которые из-за бедности и отсутствия альтернативных возможностей получения дохода выступают в качестве суррогатных матерей, а также положение суррогатных женщин и родившихся у них во время войны детей;

e) сообщения о случаях, когда женщины с инвалидностью подвергались давлению и преследованиям с целью заставить их выйти замуж за мужчин, стремящихся уехать из государства-участника в качестве личных помощников;

f) отсутствие поддержки и услуг для родителей детей с инвалидностью, включая матерей детей с инвалидностью, по оформлению опеки и попечительства над ними с целью избежать их помещения в специальные учреждения.

46. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 21 (1994) о равноправии в браке и семейных отношениях и общую рекомендацию № 29 (2013)

об экономических последствиях вступления в брак, семейных отношений и их расторжения и свои предыдущие заключительные замечания (CEDAW/C/UKR/CO/8, п. 48), Комитет рекомендует государству-участнику:

а) внести изменения в национальное законодательство в целях отмены любых исключений из минимального брачного возраста в 18 лет как для женщин, так и для мужчин и продолжать проводить информационно-разъяснительные кампании, в том числе среди женщин и девочек рома, и обеспечить соответствующее возрасту и инклюзивное образование по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья и прав, включая обучение современным формам контрацепции, для девочек и мальчиков подросткового возраста в целях предотвращения ранней беременности как основной причины детских браков;

б) обеспечить, чтобы при принятии судебных решений об опеке над детьми и правах на посещение учитывались случаи домашнего насилия, а также обращать внимание судебных органов на влияние такого насилия на развитие детей;

в) оказывать поддержку матерям с инвалидностью и матерям, употребляющим наркотики, и воздерживаться от автоматического лишения их опеки над детьми;

г) принять законодательную базу для регулирования суррогатного материнства в целях защиты женщин, выступающих в качестве суррогатных матерей, от эксплуатации, принуждения, дискриминации и торговли людьми;

д) принять правовые гарантии для защиты женщин с инвалидностью от принудительных браков и домогательств;

е) предоставлять необходимую поддержку и услуги родителям детей с инвалидностью, включая матерей детей с инвалидностью, для обеспечения их опеки и ухода в семейном окружении.

Поправка к пункту 1 статьи 20 Конвенции

47. Комитет призывает государство-участник принять поправку к статье 20 (п. 1) Конвенции, касающуюся сроков проведения сессий Комитета.

Пекинская декларация и Платформа действий

48. Комитет призывает государство-участник использовать Пекинскую декларацию и Платформу действий и провести дальнейшую оценку осуществления прав, предусмотренных в Конвенции, в целях достижения фактического равенства между женщинами и мужчинами.

Распространение информации

49. Комитет просит государство-участник обеспечить своевременное распространение настоящих заключительных замечаний среди соответствующих государственных учреждений всех уровней (национального, регионального и местного), в частности в правительстве, Верховной раде и органах судебной власти, на официальных языках государства-участника в целях обеспечения их полного осуществления.

Ратификация других договоров

50. Комитет отмечает, что соблюдение государством-участником девяти основных международных документов по правам человека будет способствовать более полному осуществлению женщинами их прав человека и основных свобод во всех сферах жизни. Поэтому Комитет призывает государство-участник ратифицировать Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

Последующая деятельность в связи с заключительными замечаниями

51. Комитет просит государство-участник представить в течение двух лет письменную информацию о шагах, предпринятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в пунктах 12, 16 с) i) и 32 b) выше.

Подготовка следующего доклада

52. Комитет установит и сообщит дату представления десятого периодического доклада государства-участника в соответствии с будущим предсказуемым графиком представления докладов на основе восьмилетнего цикла обзоров и после утверждения перечня тем и вопросов до представления доклада, если это применимо для государства-участника. Доклад должен быть представлен в срок и охватывать весь период до момента его представления.

53. Комитет просит государство-участник следовать согласованным руководящим принципам представления докладов согласно международным договорам о правах человека, включая руководящие принципы подготовки общего базового документа и документов по конкретным договорам ([HRI/GEN/2/Rev.6](#), гл. I).